

Оригинальное исследование

УДК 377.5

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-5

Нурмухаметова В.В.* ,
Туктамышева С.Ф.

Образовательные ориентации студентов выпускных курсов
колледжа как представителей поколения Z

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,
ул. Московская, д. 42, г. Казань 420111, Россия
Viktonur@yandex.ru*

Статья поступила 30 января 2026; принята 17 июня 2026;
опубликована 30 июня 2026

Аннотация. *Введение.* Выявление и анализ особенностей образовательных ориентаций поколения Z способствует оптимизации взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, эффективной реализации социальных функций образования в условиях выхода представителей данного поколения на рынок труда. *Целью работы* является исследование образовательных ориентаций студентов выпускных групп колледжа – представителей поколения Z. *Материалы и методы.* Исходным методологическим основанием исследования является классическая теория поколений, созданная В. Штраусом и Н. Хоузом, а также ее адаптированные к российским реалиям вариации данной теории отечественных исследователей. В исследовании приняли 206 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет – студентов различных специальностей социально-экономического и технологического профилей, обучающихся на 3 или 4 выпускном курсе обучения. Инструментом исследования выступил опрос. *Результаты.* Выявлены наиболее эффективные формы организации учебного процесса, стимулирующие познавательную активность студентов, предполагающие непосредственное активное взаимодействие в ходе учебного процесса или решение учебных задач в групповом формате. Наиболее предпочитаемые роли преподавателя – это роли поддерживающего наставника, участливого друга, эксперта в своем деле. Определена связь образовательных ориентаций выпускников с профессиональными: наиболее привлекательными в профессиональном плане студенты видят себя или в малом бизнесе, индивидуальным предпринимателем, самозанятым или работником крупной стабильной организации. *Заключение.* Определена специфика образовательных ориентаций у выпускников колледжей как представителей поколения Z: предпочтение активных форм организации познавательной деятельности с использованием цифрового контента, важность получения полезных знаний и практических навыков в обучении, нацеленность на получение высшего образования. В работе опровергнут ряд мифов о поколении Z, соотносящихся с образовательными ориентациями.

Ключевые слова: поколение; поколение Z; образование; образовательные ориентации; профессиональные ориентации; студенты

Информация для цитирования: Нурмухаметова В.В., Туктамышева С.Ф. Образовательные ориентации студентов выпускных курсов колледжа как представителей поколения Z // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №2. С. 68-83. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-5.

V.V. Nurmukhametova* , **Educational orientations of college graduate students
S.F. Tuktamysheva as representatives of generation Z**

V.G. Timiryasov Kazan Innovative University,
42 Moskovskaya St., Kazan, 420111, Russia
Viktonur@yandex.ru*

*Received on January 30, 2026; accepted on June 17, 2026;
published on June 30, 2026*

Abstract. *Introduction.* Identifying and analysing the features of Generation Z's educational orientations contributes to optimising the interaction between all participants in the educational process and effectively implementing the social functions of education when this generation enters the labour market. *The purpose* of the work is to study the educational orientations of college graduate students – representatives of generation Z. *Materials and methods.* The initial methodological basis of the research is the classical theory of generations, created by V. Strauss and N. Howe, as well as her variations of this theory of Russian researchers adapted to Russian realities. The study involved 206 respondents, aged between 18 and 22 years old, who were enrolled in the third or fourth year of their degree in various socio-economic and technological specialities. The research tool was a survey. *Results.* The most effective forms of organizing the educational process have been identified, stimulating the cognitive activity of students, involving direct active interaction during the educational process or solving learning tasks in a group format. The most preferred roles of a teacher are those of a supportive mentor, a sympathetic friend, and an expert in their field. The relationship between graduates' educational orientations and professional ones was determined: students see themselves as the most attractive in professional terms either in a small business, an individual entrepreneur, self-employed or an employee of a large stable organization. *Conclusion.* The specifics of the educational orientations of college graduates as representatives of generation Z were determined: the preference for active forms of organizing cognitive activity using digital content, the importance of obtaining useful knowledge and practical skills in learning, and the focus on higher education. The paper refutes a number of myths about generation Z related to educational orientations.

Keywords: generation; generation Z; education; educational orientations; professional orientations; students

Information for citation: Nurmukhametova, V.V. and Tuktamysheva, S.F. (2026), “Educational orientations of college graduate students as representatives of generation Z”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (2), 68-83, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-2-0-5.

Введение (Introduction). Образование есть социокультурный феномен и непрерывный системно организованный процесс, обеспечивающий подготовку каждого нового поколения с учетом ступени образования к профессиональной деятельности и его успешное включение в общественные процессы. Эффективность функционирования образования определяется тем, насколько успешно новое поколение овладело социокультурным опытом и органично вписалось в существующие общественные отношения, обеспечивая дальнейшее развитие общества.

В процессе осуществления своей миссии образование сталкивается с серьезными препятствиями, ограничивающими эффективность его функционирования – с несоответствием используемых педагогических методов и форм организации учебного процесса психологическим особенностям обучающихся, отставанием содержания образования от уровня развития науки и практики в обществе, рассогласованностью целей образования и потребностей рынка труда. Они порождены естественными процессами социальной эволюции, например, такими как: глобализация, научно-техническая революция, цифровизация, распространение массовой культуры и другие. Они способствуют появлению поколений людей, одновременно сосуществующих в едином социальном пространстве и времени. Особенностью выделения поколений современности, в отличие от предшествующих исторических эпох, является скорость смены данных поколений, что как раз и позволяет им сосуществовать в одном социальном пространственно-временном континууме. Данная особенность привела к существенной проблеме, ограничивающей эффективное функционирование современного образования, – проблеме несоответствия содержания образования, педагогических

методов и форм организации образовательного процесса на всех уровнях образования особенностям нового поколения подрастающего поколения школьников и студентов, традиционно относящихся к поколению Z (Захарова, 2019). Трудностей добавляет усугубляющаяся проблема старения педагогических и научно-педагогических кадров в России. Исследователи отмечают, что «в настоящее время в одной образовательной организации обучаются и работают, как правило, представители всех четырех поколений: Бэби-бумеры, X, Y и Z» (Козырева, 2023: 78), и «в современном образовательном пространстве преимущественно взаимодействуют субъекты, принадлежащие к первому послевоенному поколению, поколению перестройки, первому несоветскому поколению, цифровому поколению» (Мирошкина, 2017: 31), поэтому существует необходимость смены паттернов взаимодействия педагогов с новым поколением (Борисова, 2023: 108).

Степень изученности проблемы специфики поколения Z достаточно обширна как в зарубежной, так и в российской науке. Отмечается междисциплинарный характер изучаемой проблемы: она находится на стыке социологии, психологии, педагогики, экономики, маркетинга, философии (Бреслер, 2023). Впервые понятие «поколение Z» было использовано В. Штраусом и Н. Хоувом (Howe, 2009; Howe, 1991) в 1991 г. для характеристики поколения, родившегося в период с 2003 г. Имеют место и иные подходы к выделению поколений в зарубежной науке (Dimock, 2019; Twenge, 2017). В России наиболее удачно теория была адаптирована к российским реалиям группой исследователей в лице Е. Шамис, Е. Никонова, А. Антипова, М. Мирошкиной. Представители поколения Z названы хоумлендерами¹ (Российская школа). Также распространены альтернативные

¹ Российская школа теории поколений. URL: <https://rugenerations.ru/> (дата обращения: 27.01.2026).

обозначения представителей поколения Z – «зумеры», «центиниалы». Фундаментальной особенностью поколения Z является их безграничная погруженность в цифровую среду (Пэлфри, 2011). В связи с этим представители данного поколения исследователи нередко называют «аборигенами цифрового мира», предшествующие поколения – «цифровые иммигрантами» (Prensky, 2001; Small, 2008). Они «склонны к сетевой форме коммуникаций в цифровой среде, которую считают естественной средой обитания» (Purbaningrum, 2022). М.Р. Мирошкина утверждает, что «практически сформирована иная жизненная среда человечества – цифровое биосоциальное пространство, когда виртуальное пространство есть продолжение физического и социального» (Мирошкина, 2017: 33).

Аспект, касающийся исследования образовательных ориентаций поколения Z, приобретает свою актуальность в то время, когда представители данного поколения становятся школьниками, затем студентами и далее агентами рынка труда (Нурмухаметова^а, 2023). Отмечается трансформация ценностей поколения Z – жителей цифрового общества устойчивого развития (Bresler, 2020). Исследователями ставится вопрос выявления особенностей образовательных ориентаций поколения Z с целью оптимизации взаимодействия всех субъектов образовательного процесса и эффективной реализации социальных функций образования. Несмотря на высокую актуальность данных вопросов, отмечается, что «исследований российских представителей поколения Z пока крайне мало, и большинство из них датируется 2018-2019 гг. Сейчас же, когда новое поколение активно входит в профессиональные учебные заведения, на рынок труда, зумеры требуют повторных исследований» (Борисова, 2023: 114). Вызывает тревожность отсутствие «единой теоретико-методологической базы для изучения современного поколения, ощущается недостаток полевых исследований. В

частности, остаются малоисследованными именно младшие возрастные группы детей и подростков, получающие образование» (Никитина, 2021: 8). Наряду с наличием внушительного пула научных исследований по поколенческой тематике имеют место и работы, отражающие сомнения в необходимости изменения образовательных технологий под нужды специфики нового поколения обучающихся (Kirschner, 2017).

Образовательные ориентации – это нацеленность, установка на образование, отвечающая притязаниям личности и общественным потребностям (Зборовский, 1995: 281). В идеале образовательные притязания личности и потребности общества, удовлетворяемые образованием, должны гармонично сочетаться с целью наиболее успешного функционирования системы образования для обеспечения поступательного развития общества. Отметим ряд специфических черт, наделяемых поколение Z исследователями, отражающими их жизненные и образовательные ориентации. Так, в исследовании А.С. Борисовой приводится довольно обширный спектр ориентаций зумеров: они «ориентированы на максимальную цифровизацию, ранний заработок и получение финансовой независимости, проявляют интерес к самообразованию» (Борисова, 2023: 108). Т.И. Дзюба и Т.П. Гордельянова отмечают, что Интернет сегодня представляет собой ключевой инструмент обучения, а поколение Z в большей степени ценит свободу выбора и индивидуальный подход к образованию (Дзюба, 2024: 73). По мнению Н.Н. Зарубиной, «образование и профессионализм представляют для представителей поколения Z исключительно инструментальную ценность» (Зарубина). Значительную нишу исследований занимают работы, посвященные выявлению специфики организации образовательного процесса, в котором обучающимися выступают представители поколения Z (Борисова, 2023; Дзюба, 2024; Коатс, 2011; Козырева, 2023; Красилова, 2023). Авторы

характеризуют следующие принципы организации такого процесса.

Во-первых, отводится большое значение использованию цифровых технологий в процессе обучения, в организации уроков, лекций, практических, лабораторных занятий. При этом не отменяются, а используются в комплексе с цифровыми технологиями и традиционные наглядные средства.

Во-вторых, подвергается изменению роль учителя, преподавателя: происходит ее переориентация от ментора к наставнику.

В-третьих, настоятельно рекомендуется внедрение интерактивных, игровых, проектных, командных методик организации учебного процесса с целью развития компетенции решения учебных задач в процессе совместной деятельности.

В-четвертых, необходим учет клипового мышления, под которым понимается «способность красочного и краткого восприятия мира, что достигается различными техническими средствами» (Козырева, 2023: 78). У поколения Z отмечается доминирование зрительного восприятия, его нелинейность, высокая эффективность обработки информации, быстрое переключение между заданиями, развитая многозадачность, умение отсеивать ненужную информацию. Отмечаются и негативные стороны клипового мышления, «мешающие успешному освоению учебного материала: неспособность долго концентрироваться на изучаемом объекте, невнимательность к деталям и т.д.» (Козырева, 2023: 79).

В-пятых, делается акцент на практикоориентированность обучения. Обучающимся поколения Z не только надо знать, зачем получать те или иные знания и навыки, но и понимать, как их можно применять на практике в будущем, видеть результаты своих действий. При отсутствии такого понимания у обучающихся теряется смысл обучения и мотивация к получению образования.

Важно отметить, что образовательные ориентации тесным образом скреплены с

профессиональными ориентациями. Исследователи выделяют в системе ценностей представителей поколения Z ориентацию на частую смену работы с целью попробовать себя во многих сферах трудоустройства. Начало трудоустройства и первые заработки приходится на подростковый возраст, часто через социальные сети. Они ориентированы на получение дополнительного образования посредством онлайн-обучения (Киуру, 2022: 169-170). По мнению Д.О. Никитиной, представители поколения Z «не ориентированы на долгосрочную профессиональную карьеру, 8-часовой рабочий день и желание быть трудолюбом» (Никитина, 2021: 6). О.В. Решетников отмечает, что работодателям сегодня нужно перестраиваться, принимая на работу зумера, ведь «профессиональная деятельность для «зетов» – не раз и навсегда выбранная стезя, а поле многовариативной профессиональной самореализации» (Решетников, 2014: 69). Выявление и изучение тенденций поведения зумеров на рабочем месте становится объектом исследования и за рубежом (Bennett, 2012).

В последние годы в России наблюдается растущая тенденция поступления школьников после окончания 9 класса в колледжи (Мальцева, 2021). В связи с этим особо важным является приспособление системы среднего профессионального образования к специфике поколения Z с целью повышения эффективности ее функционирования. С учетом наличия мнения о неподготовленности современного образования к нуждам поколения Z (Kirschner, 2017; Seemiller, 2015), в научной среде настоятельно ставятся задачи, с одной стороны, «анализа мер педагогического влияния на представителей поколения Z и определения наиболее эффективных форм и методов работы, применимых в условиях современного образовательного процесса» (Никитина, 2021: 8), с другой стороны, «дальнейшего исследования специфики зумеров как поколения, активно и массово

вступающего во профессиональную жизнь, и мониторинга их трансформации в будущем» (Кулакова, 2018: 1).

Цель исследования состоит в исследовании образовательных ориентаций студентов выпускных групп колледжа – представителей поколения Z.

Научная новизна заключается в выявлении образовательных ориентаций как установок на образование, соответствующим притязаниям студентов выпускных курсов колледжа как ярких представителей поколения Z и их тесной связи с их профессиональными ориентациями.

Материалы и методы (Methodology and methods). Исходным методологическим основанием исследования является классическая теория поколений, созданная В. Штраусом и Н. Хоувом, а также ее адаптированные к российским реалиям вариации данной теории отечественных исследователей.

В рамках исследования в феврале-марте 2025 г. был проведен опрос студентов выпускных курсов очной формы обучения. Респонденты: юноши и девушки в возрасте от 18 до 22 лет в количестве 206 человек различных специальностей социально-экономического и технологического профилей, обучающихся на 3 или 4 выпускном курсе обучения (в зависимости от специальности и учебного плана). Проводимый в рамках исследования опрос состоял из 20 вопросов, на которые необходимо было ответить в обязательном порядке, выбрав один вариант ответа, либо несколько ответов. Вопросы были распределены на блоки: формы организации

учебного процесса, личность преподавателя, профессиональное будущее.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Полагаем важным учитывать при исследовании образовательных ориентаций студентов мотивы поступления в колледж на выбранную специальность, а также факторы выбора данной специальности, поскольку данные аспекты детерминируют общую удовлетворенность процессом обучения и его результативность в целом. Опрос показал, что большая часть респондентов, а именно 59,2%, сделали самостоятельный выбор специальности, на которую они поступили. По совету родителей ли родственников выбор пал на конкретную специальность у 18,0% респондентов, послушали совет друзей и одноклассников 3,9%. Можно сделать вывод, что большая часть студентов – выпускников колледжа – совершили сознательный выбор конкретной специальности в конкретном колледже и успешно завершают по ней обучение. При этом выявлена определенная доля опрошенных, выбравших специальность необдуманно, и, как далее покажет анализ, всегда будет фигурировать определенная малая доля слабо заинтересованных в обучении, будущей профессии и общении с однокурсниками опрошенных.

В первом блоке вопросов, посвященных формам организации учебного процесса, респонденты делились своим мнением о наиболее эффективных с точки зрения активизации их познавательной деятельности формы организации лекций и практических занятий, практикующихся в образовательной организации.

Рис. 1 Выбор респондентами наиболее эффективных форм организации лекционных занятий

Fig. 1 Respondents' choice of the most effective forms of organizing lectures

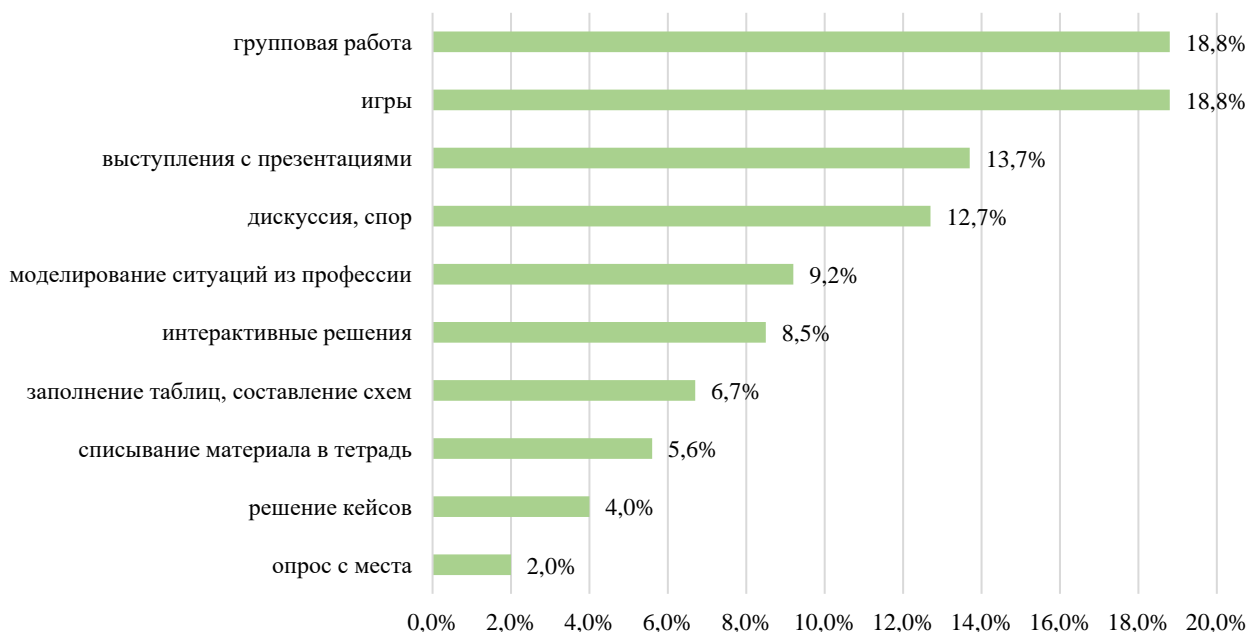

Рис. 2 Выбор респондентами наиболее эффективных форм организации практических занятий
Fig. 2 Respondents' choice of the most effective forms of organizing practical classes

На рис. 1 и 2 видно, что наиболее востребованные формы организации аудиторных занятий связаны с активностью

самих студентов: на лекциях им необходимо взаимодействовать с преподавателем и однокурсниками, беседовать, дискутировать,

иметь обратную связь, на практических занятиях эффективны и интересны игровые и групповые форматы, выступления с презентациями, организация дискуссий, моделирование профессиональных ситуаций. Отсюда следует, что респонденты – будущие работники поколения Z – в большей степени предпочитают учиться или работать в небольших группах по 2-4 человека над проектом (40,1%) в противовес необходимости вести работу в одиночестве (17,9%) или взаимодействовать в больших коллективах над большими проектами (9,0%). Также данные опроса служат опровержению мифа о том, что представители поколения Z предпочитают онлайн общение непосредственному общению (Богачева, 2019: 33; Raymer, 2017): только онлайн взаимодействовать с людьми готовы лишь 6,7% опрошенных, а 7,1% респондентов уверены, что, чем меньше непосредственного взаимодействия с людьми, тем лучше (в противовес 19,2% опрошенных, желающих регулярно взаимодействовать с людьми).

Важным аспектом профессиональной подготовки выступает непосредственное знакомство с будущей профессией и погружение в неё. Поскольку респонденты – студенты выпускных курсов, то у них по учебному плану предусмотрена практика. К моменту опроса 59,2% опрошенных уже прошли практику. 14,0% респондентов посещали встречи с работодателями, представляющими их будущую профессию, а 11,2% опрошенных посещали предприятия

и организации с экскурсией. 15,6% опрошенных признались, что, либо не вовлечены в практикоориентированные мероприятия, либо не слышали о них, либо им не интересны подобные мероприятия. В результате подавляющее большинство опрошенных вовлечены в различные активные формы знакомства с будущей профессией, знают перечень предприятий и организаций, в которых их ждут после окончания колледжа с целью трудоустройства.

Анализ ответов на второй блок вопросов о роли преподавателя и воздействии его профессиональных и личностных качеств на успешность учебного процесса раскрывает ожидания респондентов и отражает реальную ситуацию обучения. Важным аспектом оценки личности преподавателя респондентами стало мнение 67,9% от их общей численности, что интерес к предмету однозначно зависит от личности преподавателя: «если преподаватель интересен и симпатичен как личность, то и на занятия ходить приятно». Скорее да, чем нет – так ответили на данный вопрос 19,1% респондентов. Отсутствие прямой зависимости интереса к предмету от личностных качеств преподавателя показали ответы 9,3% респондентов: «мне интересен сам предмет, если преподаватель хорошо ведет занятие, то не важна его личность», а 3,7% опрошенных указали, что личностные качества преподавателя не важна в принципе.

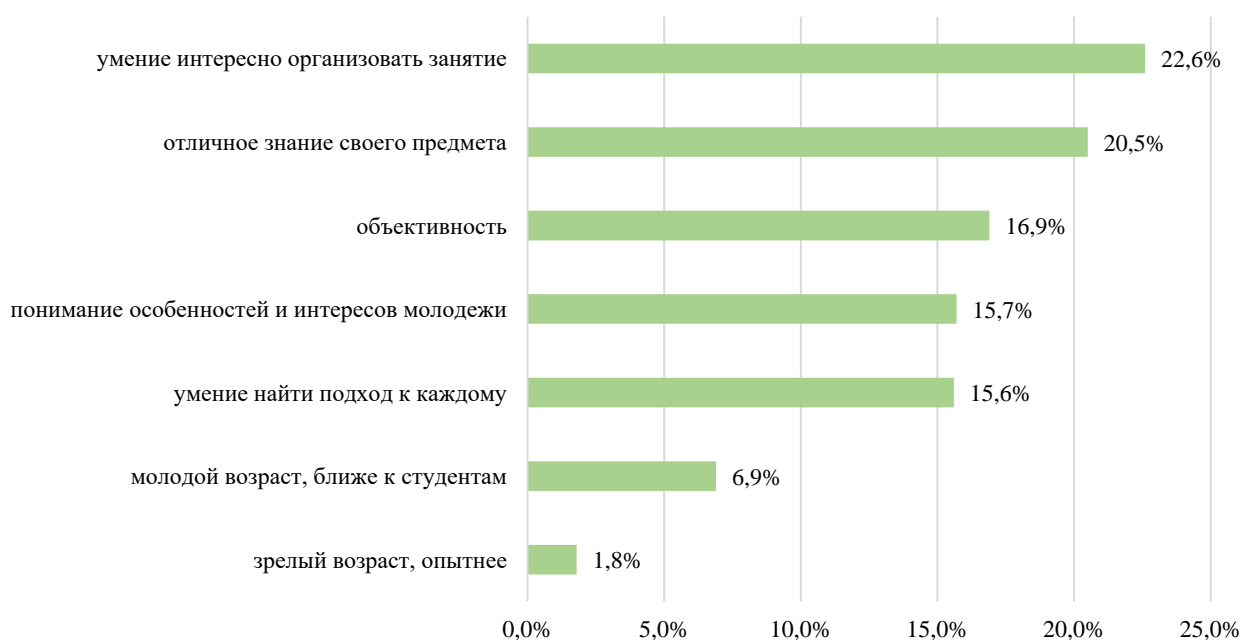

Рис. 3 Ценные качества преподавателя глазами студентами колледжа
Fig. 3 Valuable qualities of a teacher in the eyes of college students

Как видно на рис. 3, прямой зависимости интереса к предмету и его качественного преподавания от возраста преподавателя студенты выпускных групп колледжа не видят. Важнее всего для них профессиональные педагогические качества преподавателя: высокое педагогическое мастерство, глубокое знание материала, объективность наряду с индивидуальным подходом и понимание специфики современного поколения. Тем самым опровергается еще один миф о том, что студенты ценят молодых преподавателей: важнее профессиональные качества, чем возраст.

Исследователи выделяют и характеризуют различные профессиональные роли преподавателя в зависимости от неких трендов в образовании конкретного общества в конкретный исторический момент его развития или от поставленных задач на занятиях. Респондентам был предложен вопрос с

выбором наиболее предпочтительной профессиональной роли преподавателя на занятиях. На рис. 4 представлены ответы опрошенных.

Как видно на рис. 4, зона наиболее предпочтительных профессиональных ролей преподавателя колледжа сфокусирована на комплексном образе поддерживающего наставника, участливого друга, качественно передающего знания транслятора, эксперте в своем деле. С одной стороны, важны человеческие, дружественные отношения с преподавателем, а с другой, его профессиональные знания и навыки и умения их качественно преподнести студентам учебный материал, своеобразное сочетание неформального и формального аспектов взаимодействия. Респондентам претят менторство и опека, негативный эффект вызывает диктат, назидательство, морализаторство, важен диалог на равных и эффективное сотрудничество с преподавателем.

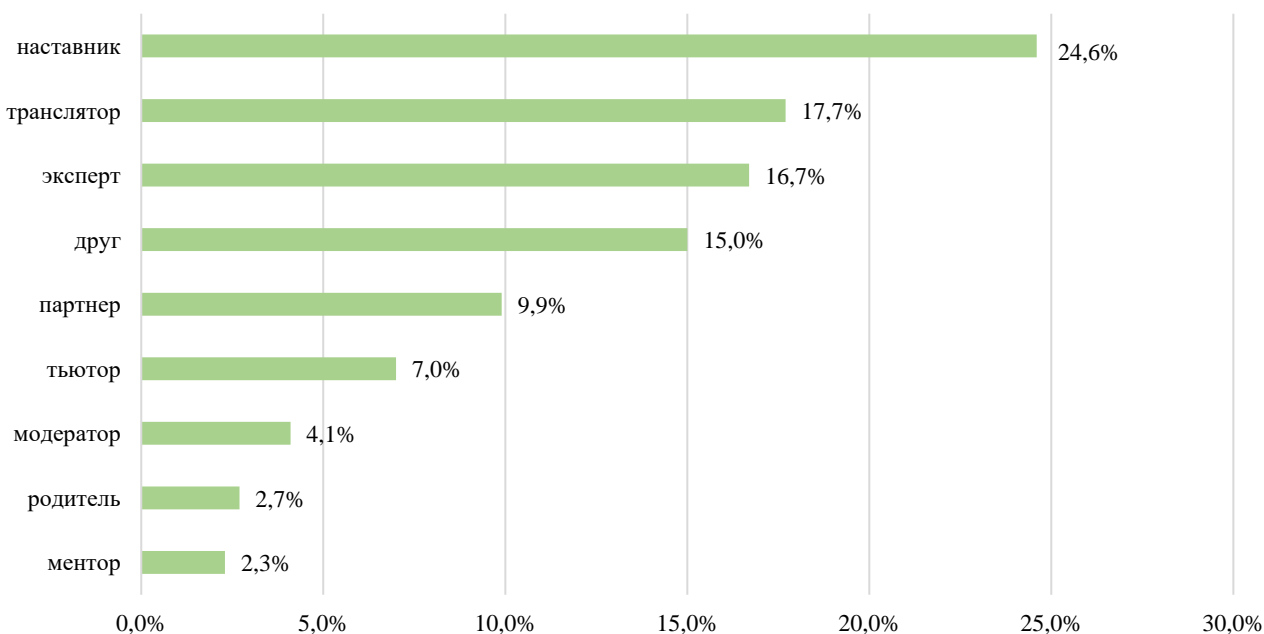

Рис. 4 Профессиональные роли преподавателя
Fig. 4 Professional roles of the teacher

Третий блок вопросов затрагивает вопросы профессионального будущего выпускников. Транзитная траектория получения образования «школа – колледж – вуз» довольно явно прослеживается у

опрошенных, это видно на рис. 5. Если одна треть уверенно заявляет о своем предстоящем поступлении в вуз после окончания колледжа, то другая треть склоняется принять такое решение.

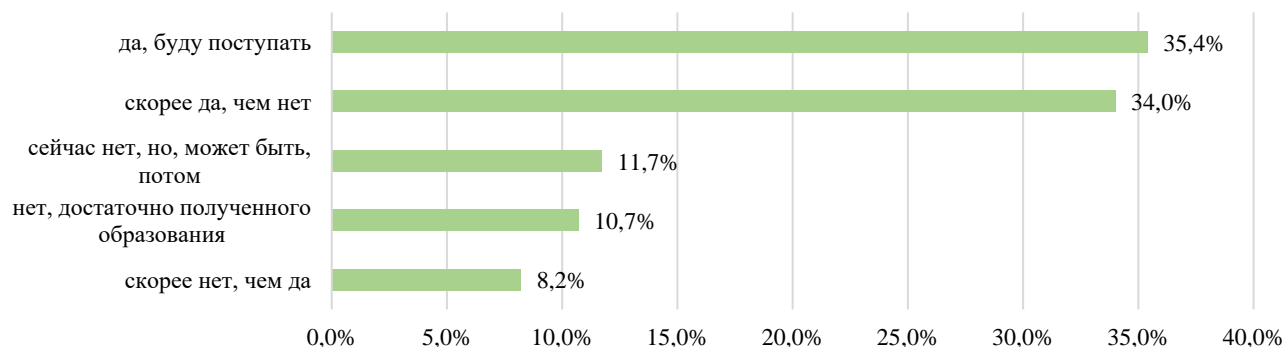

Рис. 5 Ориентации респондентов на получение высшего образования после окончания колледжа
Fig. 5 Respondents' orientation towards higher education after college graduation

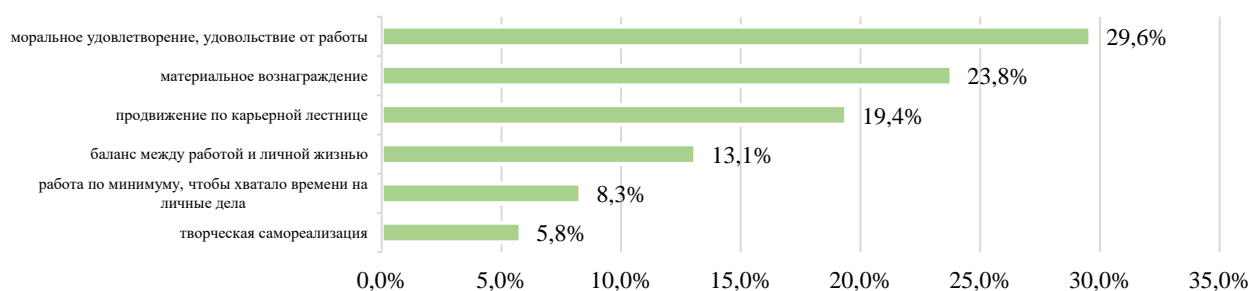

Рис. 6 Профессиональные ориентации респондентов
 Fig. 6 Professional orientations of respondents

В какой же сфере респонденты видят свое будущее? Каким требованиям должно удовлетворять место работы, занимаемая должность? Как видно на рис. 6, важнейшим критерием выбора места работы и должности является моральное удовлетворение от работы, получение от нее удовольствия, второе место занял критерий достойного материального вознаграждения, а третий – возможность сделать карьеру. Таким образом, работа мечты поколения Z – достойно оплачиваемая должность с возможностью продвижения по карьерной лестнице с высоким уровнем моральной удовлетворенности.

Набирающая популярность философия «work-life balance», основанная на принципе гармонии сфер работы и личной жизни, нашла отклик лишь у 13,1% респондентов, что возможно объяснить начальным вхождением на рынок труда респондентов, приобретением первого профессионального опыта и отсутствием выработки оптимального жизненного уклада работающего человека.

Наиболее привлекательными в профессиональном плане респонденты видят работу либо в малом бизнесе, работая на себя как индивидуальный предприниматель или самозанятый (21,7%), либо в большой коммерческой компании со стабильной заработной платой и возможностью карьерного роста (21,4%). Это свидетельствует, с одной стороны, о намерении свободно выбирать сферу своей

занятости в зависимости от своих интересов или способностей, быть независимым от каких-либо рамок и обязательств перед работодателем, с другой же, о стремлении попасть в стабильную организацию с хорошим заработком и закрепиться в ней, работая по графику и выполняя конкретный круг функциональных обязанностей. Работа в государственных учреждениях привлекает 11,7% опрошенных. Ориентированных на саморазвитие и частую смену сферы деятельности с целью получить как можно более разнообразный опыт обнаружилось 19,4% от общего числа опрошенных. Фриланс-технологии онлайн, возможность брать проекты и получать за них плату привлекают сравнительно небольшую долю опрошенных (9,7%), а реализацию себя в блогинге, в медиапространстве видят всего лишь 6%. Также отметим, что 6,0% респондентов не знают, чем они хотят заниматься, несмотря на то, что в ближайшем будущем они получают диплом, но, по всей видимости, не рассматривают себя в полученной профессии. И таковые обнаружили в группах опрошенных по всем специальностям: в большей степени среди выпускников по специальности «Юриспруденция», в меньшей – в группах выпускников по экономическим направлениям: финансов, бухгалтерского учета и коммерции.

Полученные результаты исследования ответов третьего блока опровергают ряд мифов о профессиональных ориентациях

молодежи поколения Z: во-первых, что каждый второй хочет быть блогером или стримером, свободно и независимо зарабатывая в медиaprостранстве; во-вторых, что зумеры предпочитают зарабатывать во фрилансе, выполняя проекты под заказ онлайн, чем работать кого-то с жестким графиком; в-третьих, многие представители поколения Z планируют, если это необходимо в плане самореализации и самосовершенствования, пробовать себя в различных сферах занятости, часто меняя место работы, чтобы понять, какая сфера им ближе и находит отклик в плане морального удовлетворения.

Определено, что имеется зависимость предполагаемой сферы занятости от получаемой специальности. Студенты выпускных групп колледжа всех специальностей достаточно часто себя видят в малом бизнесе или в крупной стабильной компании. А занятость в государственном секторе в большей степени интересует выпускников по юридическим специальностям, поскольку местом своей будущей работы они видят полицию, суд, прокуратуру. Выпускники по специальностям «Туризм и гостеприимство» и «Информационные системы и программирование» в большей степени ориентированы на работу в медиaprостранстве и на саморазвитие, чем выпускники других специальностей.

Одной из важных характеристик поколения Z называют отсутствие долговременного планирования, жизнь сейчас и здесь, на формирование которой повлияли глобальные тенденции общественного развития в XXI в. Опрос показал наличие проявления такой характерной черты у опрошенных: 75,7% выпускников признались, что долговременное планирование не для них – в мире царит неопределенность и нестабильность. Тем самым подтвердились предположения исследователей о восприятии мира и общества представителями поколения Z как хрупких, неопределенных и нестабильных структурах

(Кольчик, 2023) а, следовательно, отсутствии долговременного жизненного и профессионального планирования (Нурмухаметова⁶, 2023: 896).

Заключение (Conclusion).

Полученные результаты исследования демонстрируют специфику образовательных ориентаций студентов выпускных курсов колледжа как ярких представителей поколения Z и их связь с профессиональными ориентациями. Подтверждено предположение, что наиболее предпочтительными формами организации учебного процесса, в который вовлечены студенты выпускных курсов, являются игровые и групповые проектные форматы, в ходе реализации которых активизируется познавательный интерес обучающихся, они тесно взаимодействуют с преподавателем, с которым налажен открытый диалог. Важно, что обучающиеся предпочитают преимущественно работать над учебной задачей в группах по 2-4 человека, а учебный процесс организован преподавателем традиционно, в аудитории с привлечением цифрового контента. Преподаватель видится как поддерживающий наставник, открытый к взаимодействию агент, опытный педагог, обладающий умением грамотно, эффективно и интересно организовать занятий, как эксперт в своем деле, владеющий теоретическими знаниями и практическими навыками в своей области. При этом возраст преподавателя скорее не важен: важнее профессиональные качества. Большая часть опрошенных студентов ориентирована на получение высшего профессионального образования, что косвенно подтверждает реализацию образовательной транзитной траектории «школа-колледж-вуз». Своё профессиональное будущее выпускники большей частью видят либо в самозанятости, индивидуальном предпринимательстве, малом бизнесе, либо в работе в крупной стабильной компании с жестким графиком. При этом имеется специфика потенциального трудоустройства у студентов разных специальностей.

Стоит отметить мифы о поколении Z, которые были опровергнуты в процессе

исследования. В частности, студенты выпускных курсов колледжа убеждены в наибольшей эффективности непосредственного общения в противовес мнению, что молодое поколение предпочитает жить и учиться онлайн в Интернете. У них есть опыт онлайн обучения, но они предпочитают традиционно организованный учебный процесс в аудитории с преподавателем. Кроме того, есть мнение, что студенты в большей степени ценят молодых преподавателей, которые их лучше понимают, но в результате исследования выявлено, что важнее профессиональные качества, чем возраст. И, наконец, подвержена сомнению точка зрения, что молодежь видит своё профессиональное будущее в медиапространстве – в блогинге, в выполнении Интернет-проектов, фрилансе, с удобным для них графиком. Всё же большинство стремится к стабильной занятости.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в последующем углублении анализа образовательных ориентаций представителей поколения Z с учётом российских реалий на всех уровнях образования, выработке на основе эмпирических исследований методологической базы образовательных практик с учетом социальных факторов, глубоко повлиявших на формирование специфических черт поколения Z, в том числе в когнитивной сфере.

Список литературы

Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. 2019. Вып. 22. № 1. С. 4-38.

Борисова А.С. Актуализация педагогического подхода к профессиональному образованию в свете теории поколений (на примере молодых сотрудников сферы гостеприимства) // Вестник РМАТ. 2023. № 2. С. 104-115.

Бреслер М.Г. Специфика российского когнитариата поколения Z // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023.

Т. 7. вып. 2. С. 141-153. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-141-153.

Дзюба Т.И., Гордельянова Т.П. Поколение Z в образовательном процессе // Актуальные исследования. 2024. № 22 (204). С. 72-75.

Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 250-258.

Захарова В.А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 47-55. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1013> (дата обращения: 27.01.2026).

Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология. М.: Интерпракс, 1995. 318 с.

Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Книга М.Д., Собкалова М.И. К вопросу обучения поколения Z // Образование и право. 2023. № 1. С. 77-80. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-77-80.

Киуру К.В., Попова Е.Е., Маковецкая Ю.Г. Отношение поколения Z к новым формам обучения в условиях цифровизации образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 169-171.

Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: Межгосударственная ассоциация последипломного образования. 2011. 121 с.

Кольчик Е.Ю. Образ будущего у молодежи с различным уровнем толерантности к неопределённости // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. Т.9. №4. С. 121-131. DOI: 10.18413/2313- 8971-2023-9-4-1-0.

Красилова И.Е. Применение электронных средств визуальной наглядности для обучения учащихся поколения Z // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 2. С. 81-88.

Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1-10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.

Мальцева В.А., Шабалин А.И. Необходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования / Educational Studies. 2021. № 2. С. 10-42. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>.

Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования

// Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 30-35.

Никитина Д.О. Поколение Z: особенности и характеристики // Социология. 2021. № 3. С. 136-140.

Нурмухаметова В.В.^а Образовательные ориентации молодежи в условиях цифровизации и онлайнизации в свете теории поколений / Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2023: сборник научных трудов. Вып. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. С.18-22.

Нурмухаметова В.В.^б Поколение Z в условиях цифровизации образования в контексте теории поколений в постпандемийную эпоху / Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2023: сборник материалов. Казань: ГБУ «НЦБЖД». 2023. Ч. 1. С. 894-898.

Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М.: Эксмо-Пресс, 2011.

Решетников О.В. Поколение Z и недалёкое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. № 1. С. 58-71.

Bennett J., Pitt M., Price S. Understanding the impact of generational issues in the workplace // Facilities. 2012. 30(7/8). P. 278-288.

Bresler M., Galiullina S., Gerasimova D. Transformation of the values of Generation Z – Residents of the digital society of sustainable development // E3S Web of Conferences. EDP Sciences. 2020. 208. P. 09043. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020809043>.

Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. Pew Research Center, 2019.

Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991.

Howe N. The winter of history: An Interview with Neil Howe on «The fourth turning». Lifecourse Associates, 2009.

Kirschner P., De Bruyckere P. The myths of the digital native and the multitasker // Teaching and Teacher Education. 2017. Vol. 67. P. 135-142.

Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon. 2001. Vol. 9. Issue 5. Pp. 1-6.

Purbaningrum D., Sudarmanti R. Supportive communication climate in the self-development of Generation Z // Bricolage: Jurnal Magister Ilmu Komunikasi. 2022. № 27. 8(1). P. 29-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.30813/bricolage.v8i1.3219>.

Raymer M., Reed M., Spiegel M., Purvanova R. An examination of generational stereotypes as a path towards reverse ageism // The Psychologist-Manager Journal. 2017. Vol. 20. P. 148-175.

Seemiller C., Grace M. Generation Z Goes to College. San Francisco: Jossey-Bass, 2015.

Small G., Vorgan G. Meet your iBrain // Scientific American Mind. 2008. Vol. 19. № 5. P. 40-49.

Twenge J.M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood – and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.

References

Bogacheva, N.V. and Sivak, E.V. (2019), “Myths about the “generation Z””, *Modern Education Analytics*, 22 (1), 4-38. (In Russian).

Borisova, A.S. (2023), “Updating the pedagogical approach to vocational education in the light of generational theory (using the example of young employees in the hospitality industry)”, *Bulletin of RMAT*, 2, 104-115. (In Russian).

Bresler, M.G. (2023), “Specifics of the Russian cognitarate of generation Z”, *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 7 (2), 141-153. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-141-153. (In Russian).

Dzyuba, T.I. and Gordelyanova, T.P. (2024), “Generation Z in the educational process”, *Current Research*, 22 (204), 72-75. (In Russian).

Zarubina, N.N. (2012), “Ethics of responsibility of modern Russian youth”, *MGIMO Review of International Relations*, 6 (27), 250-258. (In Russian).

Zakharova, V.A. (2019), “Students of Generation Z: reality and future”, *Scientific works of the Moscow University for the Humanities*, 4, 47-55. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1013> (Accessed 27 January 2026).

Zborovsky, G.E. and Orlov, G.P. (1995), *Sotsiologiya [Sociology]*, Interpraks, Moscow, Russia.

Kozyreva, G.I., Kolupaeva, E.A., Kniga, M.D. and Sobkalova, M.I. (2023), “On the issue of generation Z training”, *Education and Law*, 1, 77-80. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-77-80. (In Russian).

Kiuru, K.V., Popova, E.E. and Makovetskaya, Yu.G. (2022), “The attitude of generation Z to new

forms of learning in the context of the digitalization of the educational environment”, *Problems of Modern Teacher Education*, 77-1, 169-171. (In Russian).

Koats, Dzh. (2011), *Pokoleniya i stili obucheniya* [Generations and learning styles], Mezhdgosudarstvennaya assotsiatsiya poslediplomnogo obrazovaniya, Moscow, Russia.

Kolchik, E.Yu. (2023), “The image of the future in young people with different levels of tolerance to uncertainty”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (4). 121-131. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-1-0. (In Russian).

Krasilova, I.E. (2023), “The use of electronic visual aids for teaching generation Z students”, *Bulletin of State University for the Humanities and Technology*, 2, 81-88. (In Russian).

Kulakova, A.B. (2018), “Generation Z: theoretical aspect”, *Territorial development issues*, 2 (42), 1-10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6. (In Russian).

Maltseva, V.A. and Shabalin, A.I. (2021), “The Non-Bypass Trajectory, or The Booming Demand for TVET in Russia”, *Educational Studies*, 2, 10-42. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>. (In Russian).

Miroshkina, M.R. (2017), “Interpretations of the Generation Theory in the Context of Russian Education”, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 6, 30-35. (In Russian).

Nikitina, D.O. (2021), “Generation Z: features and characteristics”, *Sociology*, 3, 136-140. (In Russian).

Nurmukhametova, V.V. (2023), “Educational orientations of youth in the context of digitalization and on-lineization in the light of generational theory”, *Nauchnye issledovaniya: fundamentalnye i prikladnye aspekty – 2023* [Scientific research: fundamental and applied aspects – 2023], Kazan, Russia, 18-22.

Nurmukhametova, V.V. (2023), “Generation Z in the context of digitalization of education in the context of the theory of generations in the post-pandemic era”, *Kazan digital week – 2023*, Kazan, Russia, 894-898.

Pelfri, Dzh. and Gasser, U. (2011), “Children of the Digital Age”, Eksmo-Press, Moscow, Russia.

Reshetnikov, O.V. (2014), “Generation Z and the near future of the labor market”, *School technology*, 1, 58-71. (In Russian).

Bennett, J., Pitt, M. and Price, S. (2012), “Understanding the impact of generational issues in

the workplace”, *Facilities*, 30 (7/8), 278-288. (In Great Britain).

Bresler, M., Galiullina, S. and Gerasimova, D. (2020), “Transformation of the values of Generation Z – Residents of the digital society of sustainable development”, *E3S Web of Conferences*, EDP Sciences, 208, 09043. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020809043>. (In France).

Dimock, M. (2019), “Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins”, Pew Research Center, Washington, USA.

Howe, N. and Strauss, W. (1991), “Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069”, William Morrow & Company, New York, USA.

Howe, N. (2009), “The winter of history: An Interview with Neil Howe on “The fourth turning””, Lifecourse Associates, USA.

Kirschner, P. and De Bruyckere, P. (2017), “The myths of the digital native and the multitasker”, *Teaching and Teacher Education*, 67, 135-142. (In Netherlands).

Prensky, M. (2001), “Digital Natives, Digital Immigrants”, *On the Horizon*, 9 (5), 1-6. (In Great Britain).

Purbaningrum, D. and Sudarmanti, R. (2022), “Supportive communication climate in the self-development of Generation Z”, *Bricolage: Jurnal Magister Ilmu Komunikasi*, 27, 8(1), 29-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.30813/bricolage.v8i1.3219>. (In Indonesia).

Raymer, M., Reed, M., Spiegel, M. and Purvanova, R. (2017), “An examination of generational stereotypes as a path towards reverse ageism”, *The Psychologist-Manager Journal*, 20, 148-175. (In USA).

Seemiller, C. and Grace, M. (2015), “Generation Z Goes to College”, Jossey-Bass, San Francisco, USA.

Small, G. and Vorgan, G. (2008), “Meet your iBrain”, *Scientific American Mind*, 19 (5), 40-49. (In USA).

Twenge, J.M. (2017), “iGen: Why Today’s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood – and What That Means for the Rest of Us”, Atria Books, New York, USA.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные об авторах

Нурмухаметова Виктория Васильевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова.

Туктамышева Светлана Флюровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова.

Information about the author

Victoria V. Nurmukhametova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Philosophy, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov.

Svetlana F. Tuktamysheva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Philosophy, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov.